

STAR CRAFT III

BILZARD
ENTERTAINMENT

«Сны наяву»

Дверь еще не открылась, а Стоун уже знал, кто за ней стоит.

Он слышал стрельбу и взрывы. Слышал панические донесения от «Защитников человечества» о том, что на территорию лагеря генерала Каролины Дэвис проник призрак. Слышал оглушительную тишину в эфире, когда все они погибли. У агента Доминиона может быть лишь одна цель, и он, Стоун, — последняя линия обороны на пути к ней.

Лишь генерал Дэвис и «Защитники человечества» могут помочь людям справиться с пришельцами типа протоссов и зергов. Разве ради этого не стоит сражаться? Разве ради этого не стоит умирать? Стоун всю жизнь готовился к этому дню. Ему выпала честь выложиться на полную, чтобы защитить тех, кто не выживет без него. Он готов. Он не подведет. Он обязан не подвести.

Немногие призраки были способны пройти через гарнизон «Защитников», как горячий нож сквозь масло. Дверь в приемную Дэвис открывается, и Стоун ощущает поток псионной энергии. Знакомой энергии. Его захлестывают разочарование и ужас.

Агент X41822N. Новембер Терра по прозвищу Нова.

Стоуна скрывает щит, и он наблюдает за тем, как Нова с оружием наперевес осторожно входит в большой зал. Она на мгновение останавливается перед огромной статуей императора Арктура Менгска справа от Стоуна, а затем сканирует пространство. Она знает, что здесь кто-то есть. Она знает, что этот кто-то — Стоун.

Он должен напасть на нее первым, использовать тот крохотный элемент неожиданности, который ему доступен... что угодно, лишь бы получить преимущество и расправиться с ней. Но когда-то он доверил Нове свою жизнь. Когда-то он считал ее почти другом. У него остались вопросы.

И он зол.

«Я знал, что мы еще встретимся», — говорит он.

Она мгновенно понимает, где он находится. Он снимает щит, чтобы она видела не только его, но и винтовку «Коммандос», которую он сжимает в руках. Нова недоверчиво щурится.

«Стоун? Что случилось?» — спрашивает она.

«Ты бросила меня и перешла на сторону Доминиона. Захотела поубивать своих бывших товарищей. Я следующий, да?»

«Тебе подменили память. Это не ты».

Она проникает в его разум, пытаясь прочесть мысли.

«Я, не я... Мы сами выбираем, кем быть... Ты свой выбор уже сделала». Он силен, но она сильнее его, и долго сдерживать ее телепатию не получится. Он стреляет.

Нова прячется за еще одной большой статуей, расположенной в другой части комнаты: волки Корхала по обе стороны от Менгска — герб императорской династии и символ его режима.

Стоун понимает, что сейчас он сражается за свою жизнь. Но единственная жизнь, которая имеет значение, — это та, которую он поклялся защищать. Он не может позволить Нове добраться до генерала Дэвис.

Стоун привык сражаться с обычными людьми. Как бы хорошо они ни были вооружены и обучены, им нечего противопоставить псионным способностями призрака — особенно призрака, экипированного по последнему слову техники. Персональный защитный костюм позволяет Стоуну направлять псионную мощь, тем самым увеличивая его силу и ловкость — делая его практически неуязвимым.

Но Нова тоже облачена в персональный костюм, и ее псионный индекс — 10. Псионный индекс Стоуна — 7. Призракам, столь схожим по силе и умениям, редко приходится сражаться между собой. Такие бои напоминают скорее игру в шахматы, чем дуэль. Здесь все зависит от стратегии, выдержки и удачи. Стоуну приходилось драться с Новой на тренировках. Он видел, как она сражалась с их общим врагом.

Ему понадобится очень, очень много удачи.

Стоун активирует встроенный в костюм экспериментальный фазовый реактор и телепортируется прямо ей за спину, но она исчезает ровно в ту же секунду, как он появляется. Слышны выстрелы. Что это было? Неужели она настолько быстра? Может, она просто замаскировалась? Или у нее тоже каким-то образом появилась экспериментальная телепортационная технология? Он снова ощутил, как она пытается пробиться в его сознание. В этом бою придется проявить не только физическую, но и моральную силу.

«Нова, ты была лучшей. Зачем ты нас предала?» — кричит он.

«Вообще-то это была твоя идея».

«Хватит врать!» Краем глаза он ловит движение, разворачивается и стреляет. Не попал. Зато она попала. Удар сзади застает его врасплох, и он

почти падает. Он оборачивается, но там, где мгновение назад была Нова, осталась лишь пустота.

Ничего другого он и не ожидал. Стоун стреляет, но приемной достается куда больше, чем Нове. Он совершает скачок за скачком, пытаясь найти уязвимость в ее обороне, но она всегда каким-то образом оказывается на шаг впереди. Она с идеальной точностью использует окружающее пространство, избегая его пуль и стреляя одновременно.

Она его выматывает. И при этом создается ощущение... что она дерется вполсилы. Он знает, на что она способна. Если бы она и правда хотела его убить, он был бы уже мертв. А это значит, что она здесь не за этим. Но зачем тогда?

«Это все ненастоящее, — думает Стоун. — Какое-нибудь воспоминание. Или сон».

Сбитый с толку, он теряет Нову из вида. А через мгновение на него обрушивается новый удар. Мир заволакивает тьма.

#

Стоун приходил в сознание медленно, но как только он полностью очнулся, воспоминания нахлынули на него, затапливая разум потоком картинок и беспорядочных эмоций.

Его первой мыслью было: *«Прошу прощения, генерал».*

А второй и третьей — *«Где я? Почему я еще жив?»*

Он открыл глаза, и наполняющий комнату приглушенный свет отозвался болью в мозгу. Он провел достаточно времени в лазаретах, чтобы научиться

распознавать их по сильному запаху антисептика. С него сняли шлем и защитный костюм, и теперь он чувствовал себя почти голым. Уязвимым.

Его захлестнула первая волна боли. Она ударила в мозг точно за глазами. Он попытался дотянуться до головы, но руки оказались связанными. И ноги тоже. Правое плечо горело — видимо, порвал мышцу. Все тело болело, а кожа ныла, как один огромный синяк.

Но физический дискомфорт казался сущим пустяком по сравнению с сокрушительным чувством поражения. Он должен был защитить генерала Дэвис, а вместо этого попал в плен врагу. Они и ее захватили?

Но где-то на периферии сознания витал еще один вопрос, вытесняющий остальные: почему Нова его пожалела?

Он вдруг вспомнил, как помогал ей бежать с базы в Шарпсбурге. Гонка по шоссе на «Стервятниках»...

Но вся эта миссия была ложью. Нова предала «Защитников». Она была врагом.

А это значило, что Стоун попал в лапы Доминиона. Ему надо было выбраться отсюда. Но сначала следовало понять, откуда это — «отсюда».

Стоун повернул голову, чтобы оглядеться. Справа от него стояла пустая койка, на которой, судя по смятому белью, еще недавно кто-то лежал. Слева — терминал для диагностики. Он почувствовал, как тонкий матрас вибрирует от обилия техники, и решил, что находится на корабле. Ему вдруг вспомнилась одна сказка, «Принц и камушек».

Он помнил лишь ее разрозненные фрагменты — как помнил вообще все, что происходило в его жизни, но знал, что в ней говорилось о принце, которому так

наскучила дворцовая жизнь, что он сбежал и отправился исследовать город в одиночку. Но долго странствовать ему не удалось. Его, как и остальных городских мальчишек, поймали и заставили пойти на войну. Перед тем как отправиться на передовую (что означало верную смерть), принц признался, что на самом деле он сын императора, и потребовал вернуть его во дворец. Разумеется, ему никто не поверил, потому что никаких заявлений о пропаже наследника император не делал.

Однако мудрый генерал решила его испытать. В ночь перед масштабной битвой она пригласила так называемого принца в полной броне на чай. Она усадила его на мягкую подушку и стала задавать вопросы об императоре и о жизни придворных, однако мальчику было не до нее. Он все время ерзал на подушке, пытаясь устроиться поудобнее, и даже не притронулся к чаю.

«В чем дело?» — спросила его генерал.

«Да такой неудобной подушки, как эта, во всей империи не сыскать!» — воскликнул он, вскочил на ноги и отшвырнул гадкую подушку прочь. Оказалось, что под ней лежал крохотный камешек. Генерал захлопала в ладоши. «Ты и правда тот, за кого себя выдаешь, — молвила она. — Только настоящий принц способен почувствовать лежащий под подушкой камешек даже через броню». Так генерал спасла и жизнь принца, и свою собственную.

Странно. Сказки определенно не входили в программу обучения призраков, а Стоун жил в академии на Корхале столько, сколько себя помнил. Откуда он ее знает? И почему это воспоминание оставило в его душе саднящее чувство потери?

Принцем Стоун не был, но его воспоминания были чем-то похожи на пресловутый камешек. Под слоями программирования, перепрограммирования и

внедренных за годы воспоминаний он *что-то чувствовал*, хоть и не мог сказать, что именно. Правда мучительно зудела где-то в глубине сознания — там, где он не мог до нее добраться.

Стоун попытался нащупать Нову с помощью телепатии. Если на этом корабле была она, значит, наверняка была и генерал Дэвис.

«*Нова!*» — он попробовал дотянуться до ее сознания. Но последний бой слишком его вымотал, и бороться с силами было сложно. На самом деле его сил сейчас едва хватало на то, чтобы держать глаза открытыми.

Из транса его вывел голос.

— Приветствую, агент Стоун.

Голос был глубоким и теплым, но в нем ощущалась настороженность. Стоун перевел взгляд туда, где, по его прикидкам, находился говорящий, и попытался сфокусировать зрение. А потом справа материализовалась широкоплечая фигура. Владелец голоса был лыс и темнокож, а его руки заменяли кибернетические протезы. Он смотрел на Стоуна так, будто тот был подопытной крысой.

— Кто вы? Где я?

— Я — друг, — ответил человек.

— Я вас не знаю.

— Меня зовут Райгель. Мы с Новой работаем вместе. Так что, можно сказать, я друг вашего друга. Она попросила меня о вас позаботиться.

Райгель старался сохранять бесстрастное выражение лица, но его выдавали добрые глаза, а голос расслаблял и успокаивал.

Стоун приподнял руки, натягивая ремни, которыми они были связаны.

— Это, по-вашему, забота такая? — спросил он.

— Всего лишь мера предосторожности. Это ради вашего же блага, — Райгель чуть склонил голову, — и ради безопасности экипажа, разумеется.

— Значит, это *все-таки корабль*, — задумчиво проговорил Стоун.

На лице Райгеля не дрогнул ни один мускул. *«Ну же, дай мне хоть какую-то подсказку»*, — подумал Стоун.

— Я в заложниках? — он снова натянул ремни на руках. Будь у него костюм, он порвал бы их, как папиросную бумагу. Ремни начинали поддаваться, но до полного освобождения было еще далеко.

Райгель достал медицинский сканер и медленно обошел изголовье койки Стоуна. Тот молча следил за ним взглядом и продолжал натягивать ремни.

— Да, в заложниках собственного сознания, — ответил Райгель. — Вам подменили память.

— А новости сегодня будут?

— Вы не работаете на «Защитников человечества» и никогда не работали. Вам, Нове, Дельте и Пирсу была поручена тайная миссия. Вы тогда помогли Нове бежать, но в процессе вас поймали. А затем Каролина Дэвис использовала вас в своих целях — скорее всего, чтобы усыпить бдительность Новы.

— Дельта и Пирс, — пробормотал Стоун. — Что с ними?

— Они живы.

— Обычно это все, на что мы можем надеяться, — сказал Стоун.

В голове всплыло еще одно воспоминание, на этот раз о том, как он выбирался с базы «Защитников». *«Было ли это на самом деле?»* — подумал он.

Стоун покачал головой. Какая разница, какие воспоминания были истинными, а какие — нет? Или кто их в него внедрял? Он был оружием и сменил уже столько владельцев, что вряд ли смог бы их всех перечислить. Легче всего было просто следовать приказам и не мучиться воспоминаниями о том, что он сделал. Не видеть последствий своих действий.

Стоун хотел убить Нову. Если она и в самом деле была ему другом, это был весьма постыдный поступок, даже если в том, что произошло, не было его вины. По крайней мере ей удалось вырубить его, не убивая и не нанося особо тяжких телесных повреждений. Он бы не стал с ней так церемониться.

— А память стереть вы мне можете? — спросил Стоун.

— Нет. Пока рано.

«Ага», — подумал Стоун. Если они без проблем могли стереть ему память, но не делали этого, значит, на то была веская причина. Они что-то скрывают. Он не может доверять этому человеку.

— Нова попросила меня подождать. Ничего не делать до тех пор, пока не поговорит с вами. Кроме того, вы получили пулевое ранение, подверглись псионной атаке и побоям. Вам не кажется, что этого пока достаточно?

— Спасибо, можно было и не напоминать, — мрачно ответил Стоун. Ремни определенно поддавались.

— Я всего лишь хочу сказать, что вы ослаблены и вас одолевают ложные воспоминания. Отдыхайте. Нова поговорит с вами после задания.

Какого задания? Ведь нападения на базу генерала Дэвис прошло всего ничего...

«Вероятно, переправляют ее на территорию Доминиона», — решил Стоун. Да, скорее всего. Он еще больше укрепился во мнении, что Райгель лжет. Им нужно было усыпить бдительность Стоуна до тех пор, пока они и его не передадут в руки Доминиона.

Он вздохнул.

— Вы правы. Я... очень устал.

Райгель склонился над своим подопечным и посмотрел ему в глаза. Стоун умело скрывал свои мысли и эмоции, а потому хорошо умел врать. Но на лице Райгеля он прочел не подозрение, а беспокойство. Похоже, тот всерьез переживал за здоровье Стоуна.

Или тоже был хорошим актером. Вне всякого сомнения, Райгелю через многое пришлось пройти — что было вовсе не удивительно для солдата Доминиона. А раз он был до сих пор жив, значит, ума ему не занимать. Этого вполне достаточно для того, чтобы он мог считаться грозным противником.

— Хотите, я дам вам снотворное? — предложил он.

Стоун закрыл глаза и ответил:

— Оно мне без надобности, — а затем сосредоточился на том, чтобы дышать медленно и размеренно. Дверь лазарета открылась и закрылась, и Стоун снова потянул за ремни.

Ему понадобилось не менее часа утомительного труда, чтобы наконец освободить левую руку, а за ней и правую. Он сел и схватился за ремни на ногах, а затем закрыл глаза и стиснул зубы, призвав на помощь всю свою силу. Метал скрипнул, и один захват лопнул.

— Ну же! — он еще сильнее стиснул зубы и вновь потянул.

Свобода.

Стоун отдышался. Раз все на корабле заняты выполнением миссии, они вряд ли ждут от него каких-либо действий. Самое время найти генерала Дэвис, украсть челнок и убраться отсюда. А еще лучше — захватить корабль и сдать его «Защитникам человечества» вместе со всем экипажем. Может, это позволит ему реабилитироваться после провала на Вардоне.

Стоун повернулся в койке и вскочил на ноги. Комната поплыла, а на периферии зрения замелькали черные точки. Он попытался схватиться за спинку кровати.

И промахнулся.

Колени Стоуна подогнулись, и пол начал стремительно приближаться. Он потерял сознание прежде, чем рухнул на него.

#

Стоун вздрогнул и очнулся. По лбу стекал пот, а сердце бешено стучало, гоня по венам адреналин.

Комната, в которой он находился, была погружена во мрак, если не считать звезд, мерцающих в огромном смотровом окне. Это был не лазарет. Он сел — на этот раз медленнее. Руки и ноги не были связаны. Нос саднило, но перелома не было.

— Как неловко вышло, — вслух произнес он. — Стоун: ноль, искусственная гравитация: один.

Его голос звучал словно издалека; так, будто это были не его мысли. Он потряс головой, чтобы избавиться от дремоты и остатков неприятных снов, настолько ярких, что они вполне могли оказаться воспоминаниями.

Город, который заполонили дикие зерги. Их настолько много, что они с Новой непременно погибли бы, если бы в последнюю секунду их не вытащили «Защитники человечества».

Не вытащили? Или не схватили?

Нова почти закончила с установкой противозергового устройства, которое им выдал заказчик.

«А разве высшие чины Доминиона не прожужжали нам все уши о том, что угроза диких зергов миновала? Интересно, что пошло не так», — говорит Нова. Она делает шаг назад и окидывает взглядом кажущееся вполне безобидным устройство. Его желтое ядро ритмично, завораживающе пульсирует.

«Видимо, все. Такие штуки стоят кучу денег и разрабатываются не за один день», — отвечает ей Стоун.

На оборону правительство денег не жалело. Программа по подготовке призраков была, пожалуй, лучшим свидетельством его готовности работать на долгосрочные перспективы: на то, чтобы вырастить и обучить людей с психическими способностями Стоуна, уходила целая жизнь. А ведь еще приходилось вкладываться в разработку технологий для их контроля, дорогостоящую экипировку для усиления способностей и защиты. Стоун на мгновение ощутил родство с устройством, что стояло у его ног.

«Если эта штука и правда работает так, как говорит Максвелл, то в бою ей бы цены не было. Почему мы узнали о ней только сейчас?» — спрашивает Нова.

«Может, потому что кто-то обленился. Или нам просто врут. В любом случае, не нравится мне это».

«Мне нужна информация. Что-то здесь не стыкуется», — замечает Нова.

И все-таки Нова и Стоун очень разные: он следует приказам, а ей вечно все надо подвергать сомнениям. Он, конечно, может трактовать приказы несколько вольно, если этого требует спасение мирных жителей, но заниматься самоуправством ему бы и в голову не пришло.

Хотя и тот, и другой подход к работе с равной вероятностью может стоить им жизни.

«Новый Андасар», — вдруг подумал он. Город пал под натиском зергов, но до сих пор Стоун не помнил, чтобы ему приходилось там бывать. Ну конечно же! Они с Новой не просто были там — они спровоцировали нападение зергов.

Последняя разработка оборонной промышленности... Устройство, способное обезвреживать диких зергов... Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но Стоун даже подумать не мог, что «Защитники человечества» втайне от Доминиона использовали его для размещения пси-излучателей, привлечших зергов на Антигу Прайм. По приказу генерала Дэвис.

Он закрыл глаза. Нет, наверняка это все штучки Доминиона. Они хотят, чтобы он думал, что «Защитники» ему не друзья. Наверняка перепрограммировали его, пока он спал, несмотря на все уверения Райгеля в обратном.

Стоун слез с кровати и проверил баланс и силу. Физически он был в порядке. Морально — нет. Он сразу же направился к двери. Разумеется, она была заблокирована. Он включил свет и огляделся. Обстановка в комнате была спартанской. Никакой мебели, кроме стандартной одноместной койки, небольшого стола с монитором и металлического стула. Никаких личных вещей. Ничего, что можно было бы использовать.

Стоун сел на стул и активировал монитор. Доступ был строго ограничен, так что узнать что-либо о корабле или обратиться к «Защитникам человечества» за помощью бы не вышло. Зато можно было почитать новости.

Как оказалось, новостей было предостаточно, но он довольно быстро понял, что произошло. Все было ясно по заголовкам.

«Лидер группы «Защитники человечества» Каролина Дэвис арестована».

«Защитники человечества» обвиняются в организации нападения зергов».

«Генерал Дэвис сбежала из тюрьмы во время нападения талдаримов на Вардону».

«Генерал Дэвис мертва».

Стоун в шоке воззрился на последний заголовок. Он опоздал.

Он пробежал глазами статью, но в ней не было почти никаких подробностей. Во время нападения Флота смерти талдаримов на Вардону Дэвис угнала «Медузу» и отправилась на тайную базу «Защитников человечества» в доках Церроса. Там произошла стычка между ее отрядом и «Горгоной» Доминиона, и, судя по всему, в том бою погибла генерал Дэвис. Часть информации, скорее всего, была засекречена, но Стоун чувствовал, что здесь явно было нечисто.

«Нова», — подумал он. Он снова перевел взгляд на мерцающие звезды. Невозможно было сказать, куда они направлялись, но он мог поставить на кон свою месячную зарплату, что летели они с Церроса. Статья была опубликована сегодня утром, а еще недавно Райгель упоминал о миссии.

Он должен был быть рядом со своим генералом. Он должен был лучше ее защищать.

Стоун с отвращением отпихнул от себя монитор. Что из этого правда? В Доминионе фальсифицировать новости было чуть ли не проще, чем подделывать воспоминания.

Он вскочил на ноги и принялся расхаживать по каюте. Ему надо было выбраться отсюда. Он должен был захватить этот корабль. Стоун пристально посмотрел на дверь, прикидывая, может ли он ее вышибить.

«Если я у них в плену, за мной наверняка наблюдают». Да и сражаться с охраной после выбивания двери было бы куда сложнее. Поэтому он решил применить другую тактику.

Он постучал.

Через мгновение дверь ушла в сторону, открывая взору Стоуна белого мужчину, одетого в майку и брюки-карго. Агент X20991N, Теодор Пирс. Он улыбнулся, но в глазах читалось напряжение. Быстро осмотрел Стоуна — а Стоун осмотрел его. Пирс был готов ко всему. По крайней мере он так думал.

— Привет, — сказал Стоун.

— Привет. Вижу, ты уже встал. Как оно?

— Бывало и лучше. Потихоньку прихожу в порядок. — «*Что бы это ни значило*», добавил он мысленно. Он собрался с силами и поставил блок, чтобы Пирс не смог телепатически прощупать его разум. К счастью, в плане психических способностей Теодор сильно уступал Стоуну, а значит, пока будет действовать блок, тот не узнает, что задумал его противник, пока не станет слишком поздно.

Пирс был в отменной физической форме, но Стоун был моложе и тяжелее. В хороший день он просто вымотал бы Пирса, как неоднократно делал на тренировках. Да вот только теперь у того на поясе висел пистолет, а день от хорошего был крайне далек.

Стоун еще не восстановился после боя с Новой и был слаб. Драться с кем бы то ни было сейчас ему было не под силу — особенно без костюма. Тогда Пирса придется перехитрить.

— Хорошо, что с тобой все в порядке, — сказал Стоун. — Что произошло?

Пирс вошел в каюту, закрыл дверь и прислонился к ней спиной:

— То же, что и всегда. «Защитники» использовали нас. Генерал Дэвис обманула Доминион и заставила вас с Новой приманить зергов на Антигу Прайм. Она все это время управляла «Защитниками». Предательница. А потом Нова во всем разобралась и натравила на нее Валериана. Дэвис перепрограммировала нас, представляешь? Ты, я и Дельта думали, что работаем на «Защитников» и должны защищать Дэвис.

Стоун медленно кивнул:

— Ты сам это помнишь или тебя так запрограммировали?

Пирс провел рукой по коротким волосам и вздохнул:

— Ни то, ни другое. Нова и Райгель обо всем мне рассказали, когда привели на корабль.

— И ты... просто взял и поверил им?

— Ага. Исходя из того, что мне известно, их рассказ выглядит абсолютно логичным. Стоун, Доминион вытащил нас из передряги. И вообще, знаешь, все ведь изменилось. Для нас, для призраков. Когда мы пропали, император Валериан переписал условия программы. Теперь никто не может стереть нам память или переписать воспоминания без нашего согласия. У нас появилась свобода.

Стоун стоял, словно громом пораженный. То, что говорил Пирс, приводило его в легкий ужас, потому что подрывало сами устои программы — всего, что он когда-либо знал. — Свобода чего?

— Свобода выбора.

Стоун сложил руки на груди.

— Вот это, конечно, новости.

— Сам факт того, что мы с тобой сейчас об этом разговариваем, доказывает искренность их намерений. Наконец-то мы сами можем решать, кому служить и что делать.

— Ну-ну, — Стоун почувствовал, как Пирс пытается проникнуть в его сознание. Он не стал сразу от него закрываться — это вызвало бы подозрение, — а попросту сосредоточился на том, чтобы раздробить мысли и спрятать подальше их ошметки. Пирс должен принимать все, что он говорит, за чистую монету. — А что Дельта? Она тоже во все это верит? — продолжил он.

— Дельта... — Пирс опустил глаза. — Нет, для нее это было слишком. Когда нас доставили на корабль, ей стерли память.

Стоун резко вобрал в себя воздух:

— Хороша свобода выбора.

— Так это и был ее выбор. Всегда будут призраки, которым не по силам со всем этим справиться. Они просто не смогут жить с тем, что совершили. Говорят же, что невежество — это блаженство, и избавление от каких-то воспоминаний и правда благо. Как ты думаешь?

Стоун заворчал.

— Стирание памяти — лишь инструмент, вроде пистолета, — продолжал Пирс.

— Или призрака, — перебил его Стоун.

— Все зависит от людей, которые нас используют. Это они творят добро или зло. Я понимаю, что тебе сложно это осознать. Ты же еще упрямее меня! Но я хочу тебе помочь. Скажи только, как.

— Ладно, — Стоун сделал резкий глубокий выдох и медленно выдохнул. — Хорошо. Тогда помоги мне. Помоги мне понять. Мы ведь на корабле Доминиона, так?

— Нет, «Грифон» не принадлежит Доминиону.

— В смысле?

— На данный момент мы технически... сами по себе.

— Если это не корабль Доминиона и не корабль «Защитников», то чей тогда?

— Новы Терры.

Брови Стоуна взметнулись вверх. Пирс улыбнулся, словно ожидал такой реакции — и он ею явно наслаждался.

«Что я такое пропустил? Наверняка презанятная вышла история». Он позволил Пирсу уловить эти мысли. Некоторое замешательство было совершенно естественным в текущих обстоятельствах, и Стоуну даже не пришлось его изображать. — Но ведь Нова работает на Валериана?

— Все сложно, — ответил Пирс. — Ты даже не представляешь, насколько.

— Сложно, значит. Так а с нами тогда что?

Стоун всю жизнь кому-то подчинялся. Режимы появлялись и рушились, но программа призраков была вечной и лишь слегка менялась в зависимости от того, кто в данный момент находился у власти.

Пирс широко развел руки.

— Нам дали возможность начать все с нуля. Валериан сказал, мы даже можем выйти из программы, если захотим.

Выйти из программы подготовки призраков? Раньше это было просто невозможно. О таком никто и заикнуться не смел. Но если это правда... как он поступит? Сколько Стоун себя помнил, он всегда был призраком. Его взрастила программа. Он и был программой. Что он будет делать вне ее?

Стоун нахмурился. Пирс допустил ошибку. Бредни о том, что программу призраков практически закрывают... это было уже слишком. Вероятно, они говорили Стоуну лишь то, что, как им казалось, он хотел бы услышать? Пытались таким образом усыпить его бдительность? Он по-прежнему не мог понять, к чему все это. Что им от него нужно?

Это что, проверка на лояльность? Может, с убийством генерала Дэвис они решили провести чистку рядов? Пси-способности Стоуна были достаточно сильны, и время от времени стирание памяти и ресоциализация проходили неудачно. Раньше это уже приводило к проблемам, и именно поэтому сейчас его разум пытался совместить обрывки противоречащих друг другу воспоминаний.

Правда всегда была спрятана где-то глубоко-глубоко, надо было только до нее добраться. Или хотя бы осколки правды — может, даже воспоминания о кратком периоде жизни Стоуна до академии призраков. Воспоминания о жизни и семье, которых он никогда не знал.

Так было всегда. Там, где в его памяти должны были быть часы и какие-то действия, зияли дыры. А то, что он помнил... сложно было сказать наверняка, случилось с ним это на самом деле или же было заложено программой.

Так что если Райгель и Пирс ему вралы, если они что-то от него скрывали, значит, на то была причина. Тогда, в особняке Дэвис, Нова не собиралась его убивать. И если они не перепрограммировали его, не стерли ему память и не убили, им было от него что-то нужно.

Наверняка он владеет какой-то информацией, которая имеет для них определенную ценность. Наконец-то в этом появилась хоть какая-то логика.

Все, что Стоун видел и слышал на этом корабле с тех пор как очнулся, казалось ему крайне подозрительным. А это значило, что, возможно, генерал Дэвис не погибла.

Но он никогда не докопается до истины, если будет и дальше сидеть здесь и точить лясы со старым «другом».

Краем глаза он уловил движение. Пирс потянулся к пистолету. Стоун выругался про себя. Теперь уже *он* совершил ошибку и ослабил ментальный щит до такой степени, что второй призрак уловил его нарастающую мнительность и беспокойство.

— Стоун, ты в порядке? — голос Пирса звучал жестче обычного.

«Приплыли», — подумал Стоун.

— Да просто... — он потряс головой. — голова закружилась. Позовешь Райгеля? — Стоун обернулся к Пирсу и сделал вид, что заваливается вперед. Отточенные рефлексy не подвели — Пирс ринулся к нему и подхватил под руки.

Стоун притворился, что тянется к оружию Пирса. Он рассчитывал, что Теодор этого ожидал, что он прочел это в его сознании — однако пистолет был ему без надобности. Ему просто было нужно, чтобы противник не достал его первым. Пирс изогнулся и попытался достать оружие, но Стоун схватил его за запястье, развернулся и выполнил бросок через плечо.

Пирс грузно рухнул на спину. Он тяжело дышал, но уже начал приходить в себя. И тогда Стоун схватил металлический стул — единственный предмет мебели, не прикрученный к полу — и с силой опустил его Пирсу на голову.

Тот откатился. Стул врезался в пол и разлетелся на части. Вибрация от удара болью отдалась в руке. Стоун стиснул зубы и крепче сжал в ладонях то, что осталось от стула — спинку с задними ножками. Он стряхнул спинку и прикинул вес получившихся металлических прутьев. Сойдет.

Одним плавным движением Пирс поднялся на ноги и направил на Стоуна пистолет.

— Не надо, — предупредил он.

— Надо.

— Но зачем? Я тебе не враг. Мы хотим тебе *помочь*. — Пирс говорил и одновременно с этим транслировал слова Стоуну прямо в мозг, словно так он мог заставить его в них поверить.

— Вот в этом-то я и сомневаюсь. — Стоун ринулся в сторону Пирса.

Тот выстрелил, но Стоун отклонился вправо, и пуля лишь оцарапала ему грудь. Он завершил маневр уклонения и выпрямился. Пирс был уже совсем рядом. Стоун ткнул его в бок одной металлической ножкой, а другой ударил по запястью. Пирс выругался и выронил оружие.

Стоун попытался ударить его по вискам, но тот нырнул вниз и навалился на противника. Стоун вытянул ногу и оттолкнул пистолет подальше от Пирса — он с грохотом улетел под стол. Пирс схватил Стоуна за вытянутую ногу и дернул, опрокидывая его на спину. Он выронил прутья.

— Довольно! — Пирс прокричал это в мозг Стоуна настолько громко, что щиты не выдержали. Насолько громко, что у того перед глазами на мгновение все поплыло. Когда зрение вернулось, Пирс уже добрался до одной из ножек. Он держал ее обеими руками и прижимал к шее Стоуна, а его колено больно впивалось тому в грудь.

— Что вам от меня надо? — прохрипел тот.

Пирс немного ослабил давление:

— Перестань противиться. Позволь нам тебе помочь.

Стоун хотел рассмеяться, но смог выдавить из себя только сиплый кашель. — И что это все вдруг стали такими добрыми? Не может быть, чтобы вам ничего не было *нужно*.

Они пытались втереться к нему в доверие, так что то, чем он располагал, нельзя было взять силой. Но что такого важного он мог знать? Если у него и была какая-то жизненно важная информация, то она была тайной даже для него. Сложно давать нужные ответы, когда ты и правильных вопросов-то не знаешь.

— Я все понимаю. Мы привыкли к тому, что нас используют. Но на этот раз все не так. Жить можно и иначе.

Стоун вслепую пытался нащупать на полу хоть что-нибудь, пока его рука не наткнулась на вторую ножку. Он схватил ее и ударил своего противника в висок. Удар был достаточно силен, для того чтобы ошеломленный Пирс ослабил хватку. Стоун отпихнул его и вскочил на ноги, тяжело дыша.

— И куда ты пойдешь? — крикнул Пирс. Он коснулся виска и посмотрел на ставшие красными пальцы, а затем вытер руку о майку. — С корабля тебе не выбраться.

«А кто сказал, что я хочу с него выбраться?» — подумал Стоун, ничуть не заботясь о том, слышит его Пирс или нет. Если Дэвис еще жива и находится здесь, он спасет ее и угонит судно. А если нет, то можно просто подорвать «Грифон» вместе с Новой. Так он одновременно избавится от постоянной угрозы и отомстит за смерть генерала. Это нанесет Доминиону достаточно серьезный урон и поднимет боевой дух «Защитников человечества».

А затем Стоун заколебался. Теперь он даже не знал, на кого и зачем работает. Если в новостях сказали правду... если Дэвис действительно погибла, а «Защитники» потерпели поражение и залегли на дно, то он теперь сам по себе. А если прав Пирс, и он действительно солдат Доминиона на независимом судне, то и в этом случае он теперь сам по себе. За что теперь сражаться?

Пирс снова замахнулся на него ножкой стула, которую держал в руках, и Стоун машинально блокировал удар. Бой завязался с новой силой. Он танцевал вокруг Пирса, применяя на практике то, чему в академии его учили на уроках кэндо.

Выживание. Это было единственное, за что теперь имело смысл сражаться. И если по пути получится узнать правду — тем лучше.

Стоун ударил Пирса ногой с разворота и попал в бок, однако противник дважды быстро хлестнул его своим прутом — первый удар пришелся по колену, а второй по позвоночнику — и на этот раз Стоун рухнул по-настоящему. Однако он мгновенно поднялся на ноги и, скривившись от боли, снова ринулся в бой. Они осыпали друг друга ударами, боролись, парировали и контратаковали. Силы были равны.

Стоун дрался лучше Пирса и имел более высокий пси-индекс, но раны и раздрай в голове давали о себе знать.

Значит, ничья. Они медленно кружили по каюте, ожидая, когда кто-то первым ринется в бой. Здесь было негде укрыться, ни одна позиция не была выгоднее другой. Здесь были только двое вышколенных убийц с псионными способностями.

Двое... и пистолет.

Вдруг Пирс ссутулился.

— Это все я виноват. Я убедил Нову, что смогу до тебя достучаться. Я думал, что смогу помочь тебе вернуться в норму. Он снял с бедра коммуникатор.

— Стой, — бросил Стоун.

— Райгель, — сказал Пирс коммуникатору, — все плохо. Нове придется...

Стоун нырнул под стол, схватил пистолет и навел его на Пирса. Его палец лежал на спусковом крючке. Пирс на мгновение посмотрел ему в глаза.

«Ты не выстрелишь», — подумал он.

«А ну вали из моей головы!» — Стоун кристально четко представил, как пуля входит Пирсу в череп и одновременно выстрелил чуть выше его макушки. Пирс нырнул вниз и в сторону, а Стоун бросился к двери.

Когда Пирс вошел в каюту, он ее не запер. *«Ну вот кто так общается с опасными заключенными»*, — промелькнула в голове Стоуна мысль. Но сейчас у него не было времени на размышления. Справа приближался топот тяжелых ботинок. Он ударил ладонью по плате доступа — дверь закрылась, и он лишь мельком увидел, как Пирс бросился вперед. Стоун выстрелил в плату, чтобы замок заклинило, и ринулся в противоположном от звука шагов направлении, а в спину ему летел приглушенный стук кулаков по металлу.

#

Стоун мало что мог сделать в безликой каюте без оружия или костюма — но на корабле, где было полно поворотов, за которыми можно спрятаться, темных переходов, утопленных в стены дверных проемов, панелей доступа и туннелей, он

чувствовал себя как рыба в воде. Призрак и без маскировочных технологий мог бесконечно долго незаметно перемещаться по кораблю.

Даже несмотря на то, что весь экипаж был в курсе того, что Стоун вооружен и находится на свободе, он мог без проблем проскользнуть мимо них и, если потребуется, нейтрализовать. Он быстро понял, что большинство персонала на борту никогда не бывало в бою — по крайней мере им точно никогда не доводилось применять на практике полученные в тренировках навыки. Он уже обзавелся вторым пистолетом, униформой экипажа и переговорным устройством. Он мог бы воспользоваться им, чтобы слушать бортовые переговоры, но это лишило бы его преимущества незаметности и, возможно, позволило бы выследить.

Мимо Стоуна взвинченной походкой быстро прошел молодой инженер, и тот пристроился следом. Он симитировал его поступь, но благодаря более широкому шагу расстояние между ними быстро сокращалось. Стоун уже почти навис над незадачливым пареньком, когда тот обернулся. Он заметил преследователя и уже открыл было рот, но Стоун схватил его за левое плечо, накрыл рот правой ладонью и впечатал в стену. Инженер судорожно вдохнул и скривился от боли.

— Что, больно? — спросил Стоун. — А будет еще больнее, если все мне не расскажешь.

Глаза парня расширились от ужаса. Он кивнул.

— Хорошо, — Стоун затащил пленника в зал, который оказался пустой гидропонной лабораторией, отпустил его и скрестил руки на груди. Ему даже не потребовалось доставать пистолет — инженер и так понял, что лучше не сопротивляться.

— А теперь говори. Что это за корабль? — начал Стоун.

— «Грифон», — паренек закашлялся и потер горло.

— Кто командир?

— Нова Терра.

Стоун поднял бровь. Это соответствовало тому, что говорил Пирс. У инженера не было пси-способностей, а потому его разум был для Стоуна как открытая книга. Он говорил правду.

Но все это полнейшая бессмыслица. Зачем Валериану было давать Нове личное судно и выпускать ее из-под контроля Доминиона? Она была отличным солдатом, лучшей из призраков после Сары Керриган.

Валериан бы не отпустил столь ценный кадр так просто. Может, он решил, что определенная свобода сделает ее более зависимой от него и его политики? Скорее всего, он ее попросту использовал, а она не хотела этого признавать.

— Где Нова сейчас? — продолжал он допрос.

— Не знаю. На мостике, наверное. Или в своей каюте.

— А генерал Дэвис?

Парень непонимающе уставился на него.

— Каролина Дэвис, — уточнил Стоун. — Где ее держат?

— Она погибла. Об этом во всех новостях говорят.

И снова он не пытался обвести его вокруг пальца — или, вероятно, просто сам верил в то, что говорит правду.

Стоун заглянул внутрь себя. Он не ощущал в отношении Дэвис никаких сильных эмоций, кроме легкого, затаенного раздражения. Разве это он должен был

ощущать, если бы и в самом деле был ей предан? Он привык контролировать свои эмоции, не давать им брать над ним верх — но даже в таких случаях он *что-то да чувствовал*. А теперь? Ничего.

И тут Стоун *кое-что* почувствовал, однако этот импульс исходил извне. Другой псионик. Он поставил блок, не дающий прочесть его мысли, но натиск не ослабевал, и Стоун понял, кто это. Дельта.

Ее пси-индекс равнялся 7, как и Стоуна, однако она была самую чуточку сильнее его. Она была из тех немногих призраков, что владеют телекинезом. Рано или поздно под ее напором щит Стоуна бы пал. Но внезапно она отступила.

И тут он понял свою ошибку.

У инженера был низкий пси-индекс, так что он не мог защититься от телепата, который хочет прочесть его мысли, — и прямо сейчас он думал о Стоуне и, вероятно, сам того не осознавая транслировал в эфир их местонахождение.

— Черт, — Стоун подавил импульс тут же пристрелить сопляка и прервать псионную связь и попросту оглушил его. Он ощутил всплеск сочувствия к этому парню, но, опять-таки, он был слишком занят, чтобы тратить сейчас время на анализ своих эмоций.

Стоун включил украденный коммуникатор и услышал голос Райгеля: «...обнаружен. Всему экипажу в третьем отсеке подготовиться к отключению системы жизнеобеспечения и декомпрессии. Осталось три минуты».

Стоун опустил инженера на пол и огляделся. Значит, это третий отсек. И его пытаются отсюда выкурить. Надо найти скафандр и перебраться в безопасное

место. Парнишка мог бы подсказать ему, куда идти, но Стоун его уже вырубил. И если оставить его здесь, у него очень быстро закончится кислород.

Призрак вздохнул, глядя сверху вниз на валяющегося без сознания инженера, а затем нагнулся и закинул его себе на плечи.

Лампочки в коридоре теперь мигали красным, а мягкий механический голос вел отсчет: *«Две минуты до декомпрессии»*.

Стоун боялся, что с инженером на плечах привлечет к себе еще больше внимания, чем раньше. Он старался держаться в тени, но, к счастью, экипаж был слишком занят эвакуацией, и до него никому не было дела. Он направился в противоположное движению людей направление и шел вперед до тех пор, пока не увидел в полу люк, который кто-то уже успел закрыть. Там была лестница вниз.

«Одна минута до декомпрессии».

Чтобы встретиться с Новой, ему надо было наверх, на мостик или в основной отсек — но именно туда сейчас все и направлялись. Он прикинул, что внизу должны располагаться челноки, а это была едва ли не единственная его возможность выбраться отсюда.

— Ладно, Нова, в следующий раз, — пробормотал он.

Он сбросил с себя инженера и принялся открывать люк, а затем снова закинул все еще не пришедшего в сознание беднягу на плечи и начал спускаться по узким ступеням, готовясь к тому, что внизу придется драться. Но коридор четвертого отсека был пуст, и лампочки мигали красным точно так же, как и этажом выше.

«Тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь...»

На этот раз Стоун более аккуратно уложил инженера на пол, а сам ринулся обратно к лестнице, закрыл люк и затянул герметичный запор.

Из коммуникатора раздался голос Райгеля: «Приготовиться к отключению системы жизнеобеспечения во втором и четвертом отсеках».

— Проклятье! — крикнул Стоун. Они были настроены серьезно. Его заперли в нижнем отсеке корабля, и забраться на три уровня вверх, особенно с балластом в виде инженера, было невозможно. Может, здесь найдется герметичная каюта, в которой удастся отсидеться, пока все не закончится? Это означало, что потом за ним придут, но он уже и к этому был готов.

«Три минуты до декомпрессии».

Он посмотрел на табличку у лестницы и ощутил прилив надежды. Он еще повоюет, а они с большой вероятностью еще пожалеют, что загнали его сюда.

Отсек с челноками и в самом деле был расположен в хвостовой части судна — но в носовой части и куда ближе к нему находился арсенал.

Стоун снова поднял инженера — тот будто бы прибавил в весе — и по указателям направился к арсеналу. Хоть на что-то парень сгодился — дверь открылась по отпечатку его руки.

Стоун видел десятки арсеналов на десятках кораблей — вероятно, в разы больше, чем помнил. Он сразу понял, где хранятся персональные костюмы, и был удивлен, увидев среди них свой. Он был починен и залатан. Его мозг немедленно принялся размышлять: *«Зачем им чинить мою экипировку, если они все равно собираются сдать меня Доминиону?»*

«Две минуты до декомпрессии».

Ведущий отсчет бесстрастный голос вывел его из транса. Сейчас было не время задаваться такими вопросами.

Он быстро облачился в костюм, надел шлем и усмехнулся. Вот *теперь-то* он был в порядке. Его что-то терзало с тех самых пор, как он очнулся на борту этого корабля, и теперь он понял, что виной тому были не только спутанные воспоминания и его неспособность понять, во что верить, а во что нет. Персональными такие костюмы называли неспроста: они подстраивались под каждого призрака и были, в сущности, их продолжением. Костюм позволял направлять псионную энергию в нужное русло и делал своего владельца физически сильнее. Но их любили не только за это — персональный костюм для призрака практически приравнивался к дому.

Псиоников-терранов боялись, на них охотились, их считали изгоями. А программа подготовки призраков, несмотря на спорный этический подход, приютила их. Стала их домом. Благодаря ей у них появилась цель. Там их приняли такими, какие они есть, и разглядели в них потенциал, превратили их порицаемые и с трудом подвергающиеся контролю способности в ценные таланты, весомое тактическое преимущество. Если бы не программа, Стоуну всю жизнь пришлось бы прятаться. А теперь умение прятаться превратилось не в обязательный для выживания навык, а в профессиональный.

Да и выживать больше не было нужды. Под правильным командованием он мог помогать другим. Его жизнь имела значение.

И теперь он чувствовал себя так, словно его способности вошли в полную мощь, а псионная энергия наполняла тело силой и служила ему щитом. Он

чувствовал себя так, словно ему все было по плечу. Теперь он точно переживет декомпрессию и еще какое-то время сможет дышать, когда вокруг не останется кислорода.

«Шестьдесят секунд до декомпрессии».

Стоун схватил стандартный скафандр и запихал в него инженера. Он двигался уже гораздо быстрее и увереннее, чем секунду назад. Он надел на парнишку шлем и закрыл герметичный замок ровно в тот момент, когда голос досчитал до нуля.

«Три... два... один...» Стоун приготовился принять удар потока сбрасываемого в космос воздуха.

И ничего.

Он стянул с руки инженера перчатку и прижал ладонь к консоли арсенала, активируя бортовой компьютер. Все отсеки были помечены зеленым. Работа шла в штатном режиме.

Либо они отменили операцию, чтобы не подвергать опасности экипаж, либо все это был блеф. Но зачем им это?

Они хотели, чтобы Стоун выдал себя передвижением. Но в итоге он оказался здесь и вернул себе костюм.

Ему вспомнилась старая шутка: что может призрак без персонального костюма?

Умереть.

С экипированным по последнему слову техники и вооруженным призраком гораздо сложнее справиться, так что если ты пытаешься его поймать, постарайся держать его как можно дальше от костюма.

Стоун на всякий случай оставил спящего инженера в скафандре и включил маскировку. Он выскользнул за дверь, собираясь направиться к челнокам на противоположный конец отсека, и мгновенно понял, что что-то не так, но его сканеры ничего не фиксировали, а попытки ментального прощупывания...

Он ощущал присутствие другого псионика, но его разум постоянно куда-то ускользал, так что невозможно было сказать, кто это и где он находится. Как вдруг справа от него материализовался призрак.

Агент X10128В. Дельта Эмблок.

— Привет, Дельта, — Стоун снял маскировку и повернулся к ней лицом. Ее пистолет был в кобуре. Она держала руки поднятыми в знак того, что не хочет причинить ему вреда — довольно забавно, учитывая, что в своем костюме она и сама была оружием.

— Привет. Наделал ты шуму. Как себя чувствуешь? — его щиты не выдержали бы постоянного напора ее телепатии, так что он даже не собирался напрягаться.

— Уже лучше, — ответил он и, красуясь, напряг бицепс. — Что вы задумали? Зачем вернули мне костюм?

— Чтобы с тобой можно было поговорить.

— Не понял, — сказал Стоун. — Да и плевать мне на разговоры. Пирс сказал, тебе стерли память. Я сейчас не могу тебе доверять.

— А себе можешь? Я была на твоём месте, Стоун. Мы с тобой прошли через одно и то же, и для меня это был единственно возможный выбор.

— Зачем ты здесь? Чего ты хочешь?

— **Это я попросила ее прийти.**

Стоун развернулся в ту сторону, откуда исходил голос Новы. Он ее не видел, но она наверняка была где-то рядом. Она транслировала слова прямиком ему в мозг.

— Нова! Ты где?

— **Мы просто хотим помочь тебе, Стоун. У тебя, как и у Пирса с Дельтой, есть выбор. У меня он тоже был. Дэвис стерла нам память. Не упускай такую возможность. Я знаю, что ты боишься...**

— Ничего я не *боюсь*, — парировал Стоун.

— **А вот я боялась**, — сказала Нова. Она появилась прямо перед ним. Он оказался зажат между ней и Дельтой.

Нова пожала плечами:

— Если честно, мне до сих пор бывает страшно, гораздо чаще, чем хотелось бы. Но я продолжаю идти вперед. У меня есть план, и я шаг за шагом двигаюсь к его исполнению.

Дверь арсенала открылась, и из него вышел облаченный в персональный костюм Пирс.

— Красиво ты меня сделал, — сказал он. — Я твой должник.

Похоже, в арсенал он телепортировался. Стоун оказался в меньшинстве. Его практически окружили. Оставался лишь один выход.

— Вот и я об этом, — заметила Нова. — Ты думаешь, что выход только один, но на самом деле теперь для тебя открыто безграничное количество возможностей.

— Ненавижу, когда ты читаешь мои мысли, — буркнул Стоун.

— Знаю, — улыбнулась Нова. — И тебя я тоже знаю, Стоун. В частности, сейчас я, пожалуй, знаю тебя гораздо лучше, чем ты сам.

— К чему все это? — Стоун оглянулся и посмотрел на Дельту, Пирса, а потом опять на Нову.

— Тебе нужно было время на то, чтобы разобраться с воспоминаниями, и мы поняли, что в лазарете или каюте тебе с этой задачей не справиться. Ты бы ни за что не поверил нам на слово. Вечно тебе надо до всего дойти своим умом, — Нова нарочито подбоченилась. — Ты, как всегда, не ищешь легких путей, и я отношусь к твоему выбору с уважением. Но такая тенденция может оказаться саморазрушительной, уж поверь.

— Поверить... — Стоун потряс головой. — Так это был тест? Вы просто хотели посмотреть, что я стану делать?

— Я и так знала, что ты станешь делать, но тебе самому было важно через все это пройти. На задании мы не имеем права голоса, но ты всегда старался защитить других. И даже сейчас, когда ты был полностью уверен в том, что тебя взяли в заложники, ты не убил Пирса...

— Да он на мне почти и царапины не оставил, — хмыкнул тот.

— Ну-ну, — улыбнулась Нова. — И об Осло ты позаботился даже несмотря на то, что он был для тебя балластом.

— О ком?

Из арсенала вышел молодой инженер. Одной рукой он держался за голову, но на его губах играла смущенная улыбка.

— Привет, Осло — это я. Царапины на мне точно есть, но я хотя бы жив, за что вам большое спасибо.

— Пожалуйста... — неуверенно ответил Стоун.

— Можно я теперь к врачу пойду? — спросил Осло. — По-моему, у меня сотрясение.

Стоун вздрогнул.

— Пирс, отведи его в лазарет, — приказала Нова.

Пирс кивнул и увел шатающегося инженера прочь.

— А костюм зачем выдали? — поинтересовался Стоун.

— Это чтобы доказать тебе, что у тебя есть выбор. Если нам придется драться, бой по крайней мере будет честным. Ты это заслужил.

— Двое на одного — это, по-твоему, честно? — скептически уточнил он.

Дельта усмехнулась:

— Я просто постою в сторонке и посмотрю, как Нова тебе навалит.

— Вот спасибо тебе за поддержку, — буркнул Стоун. Но она была права.

— Я тебя уже побеждала, когда ты был на пике формы, — заметила Нова.

— И не убила, пока у тебя была возможность.

— Ты себя не контролировал.

— Что тебе известно о «Защитниках человечества» и Доминионе? —

вклинулась в разговор Дельта. — Забудь о том, что, как тебе кажется, ты *помнишь*.

На чьей стороне ты хочешь остаться? На стороне тех, кто использует призраков ради политической выгоды? Тех, кто подвергает риску невинных людей, чтобы манипулировать общественным мнением? Или на стороне тех, кто хочет защитить

терранов от зергов, кто дает всем — даже призракам! — свободу распоряжаться собственной судьбой?

— Ты же не думаешь, что я настолько глуп, чтобы поверить, что Доминион внезапно заинтересовался тем, как там живет призракам? — бросил Стоун.

— Он, может, и не заинтересовался, а вот я — да, — пожала плечами Нова, — и я бы не стала тебе врать.

— Это «Защитники» стараются спасти нас всех от пришельцев. Никто не сделал большего для борьбы с зергами и талдаримами, чем они, — парировал Стоун, но слова, вылетающие у него изо рта, казались пустышками даже ему самому.

— Они хотели дискредитировать Валериана с помощью нападений диких зергов! — зло выкрикнула Нова. — Они уничтожили Антигу Прайм и Тирадор IX... Они подвергли опасности других людей, чтобы притвориться добренькими, но при этом погибли тысячи мирных жителей. Когда планы «Защитников человечества» раскрылись, мы с тобой попытались их остановить. Потому что в этом *весь ты*, Стоун. Ты всегда бросаешься на помощь другим.

Стоун опустил голову. В определенный момент он должен был принять тот незатейливый факт, что самый простой ответ и есть верный. Если он был готов поверить в то, что все это не было сложным планом по отвращению его от «Защитников человечества» и что Нова была с ним искренней, то ему надо было поверить и во все, что она ему говорила. Он должен был наплевать на воспоминания, которым и так не мог доверять, и положиться на инстинкты. Он

должен был принять решение на основе доступной ему информации и всего, что он видел и слышал прямо сейчас.

Исходя из этого, Стоун вынужден был признать, что он был солдатом Доминиона, а генерал Каролина Дэвис получила по заслугам.

— Ты как-то сказал мне, что мы сами выбираем, кем быть, — обратилась к нему Нова, — и это не была запрограммированная установка. Ты *и правда* так считаешь. Если уж ты ни во что не веришь, то верь хотя бы в себя.

Может быть, теперь уже было не важно, что правда, а что нет. Главное, что он может покончить с этим и создать для себя новую реальность.

— Ладно, — Стоун поднял руки. — Я готов к переговорам. Что теперь-то? Вы передадите меня Доминиону? Мы возвращаемся на Корхал?

— Я не работаю на Доминион. И никто из нас не работает. С этим покончено. Я никому не собираюсь тебя передавать, если, конечно, ты сам этого не захочешь. Чего *ты* хочешь?

— Такого у меня раньше не спрашивали, — заметил Стоун. — Насколько я помню, конечно.

— Ну, все когда-то меняется.

#

Стоун открыл глаза. Он снова был в лазарете, но на этот раз совершенно точно знал, как здесь оказался. Он сам так решил.

Он сел и сразу же почувствовал разницу. Его псионную силу больше ничто не сдерживало. Он был свободен.

— Неужели, — прошептал он.

— Процедура прошла идеально, — раздался голос доктора.

Стоун обернулся и увидел, что у нему идут Райгель и Нова.

— Ты как, в порядке? — спросила она.

— Никогда так себя раньше не чувствовал, — он ясно ощущал ее присутствие.

Он совершенно точно знал, где находятся Дельта и Пирс. Он чувствовал различные псионные уровни всех терранов на борту. Он настолько четко ощущал себя и все вокруг, что в сравнении с этим меркли даже сенсоры персонального костюма.

— Я еще думал, что проснусь, а вы меня перепрограммировали. Или я окажусь в тюрьме Доминиона. Но вы не соврали, — признался Стоун.

Райгель поднял на ладони ком из микроплат и проводов:

— Возьмете на память?

Стоун покачал головой — и тут же об этом пожалел.

— Чудесно! Еще один экземпляр для моей коллекции! Сейчас редко где встретишь такую аппаратуру. Потрясающее старье. Райгель с радостной улыбкой сунул ком в карман своего белого халата. Нова обеспокоенно посмотрела на Стоуна.

Она наклонилась к нему поближе и тихо спросила:

— Ты уверен?

— Поздновато уже для таких вопросов, тебе не кажется? Но если я и правда могу выйти из программы, то это для меня сейчас будет лучше всего.

Дельта сказала, что он мог выбирать между Доминионом и «Защитниками человечества», но если теперь он был по-настоящему свободен, то выбирал себя.

Он понятия не имел, как жить дальше, но у него перед глазами был пример Новы и экипажа «Грифона». Он должен сам пройти этот путь.

— Только не забудьте сперва доложить Доминиону, — сказал Райгель.

Нова закатила глаза.

— Надо подать официальный рапорт об отставке, — продолжал Райгель. —

Без ингибитора ваша память рано или поздно восстановится в полном объеме.

Эта перспектива не на шутку пугала Стоуна. Он боялся вспомнить лица тех, кого убил. Боялся подумать, что еще он узнает о себе со временем. Но он все равно выбирал новую жизнь, а не заточение в бесконечных снах, от которых нельзя было избавиться.

А он очень хотел проснуться.

— Тебе всегда будут здесь рады, — мягко сказала Нова. — Твоя помощь бы нам очень пригодилась. Кто-то ведь должен сохранять мир во вселенной.

— Я всю жизнь был призраком. Хочу для разнообразия побыть собой. Хотя... было бы для начала неплохо узнать, кто я такой. Познакомиться... с собой.

Нова кивнула.

— Я понимаю. Что планируешь делать дальше?

Стоун откинулся на подушку и улыбнулся:

— То, что призраки умеют делать лучше всего: исчезну.

КОНЕЦ

Автор Ю. С. Майерс

Редактор: Хлоя Фрабони

Продюсер: Брианна Мессина

Консультанты по истории мира: Мади Букингем, Шон Копланд

Креативные консультанты: Джефф Чемберлейн, Кевин Донг, Джордж Крстик,

Райан Квинн, Райан Шаттер

Перевод: Светлана Грибоваль

Особая благодарность: Томас Флотер, Мартин Фрост, Фелис Хуан, Чон Чонун,

Жаклин Ло, Алексей Пятихатка, Ю Шан Тан